

Премьера

Верность Шекспиру

Балетная сцена знает немало интерпретаций шекспировских сюжетов, шекспировских характеров и трагедийных, и комических. Уже давно стала классикой непревзойденная прокофьевская музыка «Ромео и Джульетты».

А сегодня на сцену Большого театра Владимир Васильев в содружестве с Кириллом Молчановым вывели героев балета «Макбет». Для композитора К. Молчанова, широко известного своими прекрасными песнями и многими современными операми, это первое обращение к жанру балета. У В. Васильева, знаменитого своим блистательным талантом танцовщика и артиста, это уже третья постановка, свидетельствующая о его последовательном и уверенном росте как балетмейстера, сочетающего в своем творчестве верность классическому наследию с достижениями современной хореографии.

Либретто балета, написанное В. Васильевым, предельно приближено к Шекспиру. Не только точно в передаче эпохи, но и верно самому духу шекспировской трагедии отмечены блестящие декорации Валерия Левентая.

Азартом победного сражения войск короля Дункана (С. Радченко) с отрядами Макдональда (Н. Крылова), появлением друзей—военачальников Макбета, партию которого исполняет В. Васильев, и Банко (А. Кондратов) начинается балет. Макбет счастлив победой, только что завоеванной на поле брани. Знаменитые прыжки — полеты Васильева — зеркально — точное отражение душевного состояния его героя. Перед нами бесстрашный воин, в честном бою победивший врага и спасший друга, человек, полный неистраченных сил, герой, перед которым открыт мир подвигов и чести... Глядя на то, как исполняет эту полетную, торжествующую вариацию В. Васильев и (в другом составе балета) молодой одаренный танцовщик Виктор Барыкин, мы можем по достоинству оценить успех Васильева — хореографа, в первой же «выходной арии» Макбета сумевшего показать все лучшие черты героя, еще свободного от мыслей о грядущих преступлениях, на которые его подвигнет леди Макбет.

Но уже вьются страшными тенями, подталкивая к ним Макбета, три фантастических существа, три Ведьмы с их угловатой, зловещей пластикой — С. Громов, В. Деревянко, В. Елагин. Кажется, что они возникают из ничего, — быть может, из воздуха, напоенного кровью войны, быть может, из ядовитых испарений болот или загадочных блуждающих огней, быть может, просто из музыки, необъяснимо притягательной именно своей нездешностью, таинственными созвучиями, неожиданными гармоническими оборотами. В их жуткой пляске — обобщенное понятие зла и возмездия за зло. Они издеваются и ликуют в финале, видя умирающего Макбета и его обезумевшую супругу.

Партию леди Макбет, второго «я» Макбета, исполняет Нина Тимофеева. Балерина тоже с мировым именем, уникальными музыкальностью, артистичностью и техникой, она, как и В. Васильев, пришла к новому балету во всеоружии большого опыта и мастерства. Поэтому созданные ими характеры так по-шекспировски крупны, правдивы и убедительны, поэтому и все, кто рядом с ними, уловив общую тональность спектакля, стремятся сочетать эмоциональную силу с глубиной психологического раскрытия образов своих персонажей.

Леди Макбет ждет мужа в родовом замке. Ее развлекают придворные актеры пантомимой. Еще не танцую, еще только пристально зглядываясь в пантомиму, она уже рассказывает нам о безумно-преступных замыслах, которые роятся в ее душе. Ее первый танцевальный монолог построен, как размышление о пу-

тях к достижению власти, как холодный расчет в борьбе за корону.

Именно здесь завязываются узлы грядущих событий. Еще никто не убит, еще не окровавлены древние камни шотландского замка, но хмурый, сосредоточенный лик героини, ее любованье кинжалом уже предвещают недоброе. Возникает неожиданная и разительная параллель — с шабашем ведьм, с их пророчеством. И зещий, величественный, внешне спокойный, почти эпичный монолог леди Макбет связуется с задуманным разговором об убийствах.

Она хорошо знает своего мужа. И не удивляется, когда он, полный радости встречи, в ужасе отшатывается от нее, настаивающей на убийстве короля Дункана. Ноты мягкости, нерешительности, сомнения, укоров совести, напрасных протестов звучат в танце Васильева—Макбета. Но ее воля сильнее.

А потом наступает очередь отважного и благородного Банко — друга-соперника, которого необходимо устранить.

Оргия, следующая за этим очередным преступлением, — кульминация акта. Она необычна. В ней нет дивертисментности, нет ничего грубо-натуралистичного. Это оргия крови, апогей торжества жестокости и злобы. В соло леди Макбет — упоение безнаказанностью преступления. Она словно слита с музыкой. Ее стройное тело прорезает и раздвигает пространство сцены, алые, цвета крови одежды развеваются и летят вслед ее небывало динамичным, экспрессивным движениям. Она — на вершине высокомерного, безумного счастья.

Безумного... Она еще не знает, что рассудок вскоре покинет ее — покинет тогда, когда заговорит поправная человечность и вместо блаженства от достижения цели она испытывает муки совести за содеянное!

По смысловому наполнению, по силе воздействия на зал, сосредоточенная тишина которого дороже любых оваций, эта оргия может сравниться лишь с предсмертным монологом Макбета. В этот последний, полнотный монолог Макбета вплетается неотвязная, как галлюцинация, тема призрака Банко. В следующую сцену — появление леди Макбет — тоже вводится тема тайных и явных убийств, отзвуки дуэта заговорщиков. Перед нами музыкально-хореографический аналог шекспировского текста — знаменитого монолога леди Макбет, ее тщетных попыток смыть воображаемое пятно крови с оскверненных рук. И лишь увидя мертвого супруга, она словно издалека возвращается к действительности и понимает, что не только король Дункан, Банко и другие, но и сам Макбет пал ее жертвой. И скорбь, скорбь танца — оплакивания Макбета — воспринимается как пароксизм неизбывного горя.

И тут в оркестре (дирижер Ф. Мансуров) внезапно возникает нежная и просветленная мелодия «Колыбельной». Танец Тимофеевой с удивительной проникновенностью «выпекает» эту бесхитростную мелодию, венчая спектакль пронзительно-человечной, скорбной и задумчивой нотой, приглашающей зрительный зал к глубоким раздумьям.

И они действительно приходят. И не только об извечном смысле бытия. Но и о том, например, что спектаклем «Макбет» Большой театр вновь показал, насколько высок творческий потенциал его труппы. За считанные месяцы на сцену ГАБТа вышли три новых балета — «Гусарская баллада», «Чайка», «Макбет». Все три спектакля готовились одновременно. И для всех нашлись и постановщики, и исполнители.

Думается, что анализ причин, обусловивших нынешний успех, практические выводы из такого анализа могут дать результаты, которые принесут много пользы как самим артистам, так и зрителям.

А. ИЛУПИНА.